

Фан Чэньлэ лично проводил Ю Сяомо до входа в сад, переговорил с дежурным учеником и удалился по своим делам.

Дядюшка-смотритель, видевший, с кем пришёл Ю Сяомо, не стал чинить препятствий. Он бегло перечислил основные правила и запреты и пропустил Ю Сяомо за ограду.

Сад трав первого уровня поражал своими размерами; он раскинулся не менее, чем на целое му*. Высокий спрос на травы для низших снадобий оправдывал такие масштабы. К счастью, уход за этими травами не требовал изощёренных знаний — достаточно было базовых умений.

[*Му — примерно 666 квадратных метров]

Стоило Ю Сяомо переступить порог, как его взору открылось обширное поле, засаженное духовными травами. Сразу бросилась в глаза знакомая по иллюстрациям Суставная Трава с её зелёными стеблями и фиолетовыми соцветиями. Её целебные свойства для обычных людей были несомненны, но в среде алхимиков она не ценилась.

Для совершенствующихся внешние травмы были сущими пустяками, которые тело залечивало само. Правда, как гласила молва, практики-женщины с этим не соглашались — их женская суть требовала безупречности. Любое пятнышко на коже они считали катастрофой.

Рядом росли более востребованные Хладолист и Усмиритель-цветок — основа многих рецептов начального уровня, а потому их было много.

Присев перед Усмирителями-цветками, Ю Сяомо погрузился в изучение. И тут его взгляд зацепился за странность: левый цветок выглядел слегка увядшим, тогда как правый пышал здоровьем, а его листья окутывала лёгкая белая дымка, происхождение которой была неясно.

Он поднялся и прошёл вдоль других грядок с Усмирителями-цветками. Ни на одном не было и намёка на ту загадочную дымку. Тихая досада и любопытство заставили его усомниться в собственном зрении.

«Может, это игра света?» — подумал он. Решив проверить, не обманывает ли его зрение, Ю Сяомо перешёл к соседней грядке. И тут его ждало новое открытие: среди зарослей Хладолиста он насчитал пять растений, пребывавших в том же загадочном состоянии — их листья сочились жизненной силой, а сами они были окутаны той же самой, едва уловимой белой дымкой.

Увы, сколь бы ни был пытливым его ум, знаний о духовных травах не хватало, чтобы разгадать эту тайну. Логика подсказывала лишь одно: перед ним — лучшие из лучших экземпляры. Но размышления пришлось отложить. Внезапно он вспомнил о Фан Чэньлэ и его наказе вернуться через час. Увлечённый наблюдениями, он и не заметил, как время пролетело. Очнувшись от своих мыслей, он обернулся и застыл: с лёгкой улыбкой за ним наблюдал Фан Чэньлэ.

— Простите, старший брат Фан, я... не уследил за временем, — смущённо потупился Ю Сяомо, готовый к выговору.

Однако Фан Чэньлэ не только не упрекнул его, но и улыбнулся ещё теплее:

— Прилежного ученика бранить — только усердие отбивать. Я, признаться, тронут. Не беспокойся, сегодняшней материал был невелик. Я повторю его для тебя, но впредь будь внимательнее.

— Благодарю вас, старший брат Фан, — тихо, но с искренней горячностью ответил Ю Сяомо.

И Фан Чэньлэ сдержал слово: вернувшись в пустой Зал, он обстоятельно повторил для одного-единственного слушателя всё, что успел рассказать остальным.

Если раньше речь шла о травах, то теперь Фан Чэньлэ коснулся самой сути — пути алхимика.

Их соотношение с последователями Пути Воина составляло один к ста. Цифра казалась малой, но при общем населении континента в триллионы душ, алхимиков оказывалось предостаточно. Проблема была в ином: настоящей редкостью были мастера высшего класса. Пропасть между средним и высшим уровнем преодолевали немногие, и всё упиралось в изначальный дар — уровень души. Высокоуровневые души, вроде синей, как у Цзян Лю, были редки, как фениксы.

— Но не отчаивайся, — голос Фан Чэньлэ прозвучал ободряюще. — И в скромном даровании таится сила. Помни: даже алхимик низшего уровня, доведя своё мастерство до виртуозности, способен достичь такого, что и алхимикам высшего ранга не снилось.

— Старший брат Фан, но ведь зелья низшего уровня может сотворить любой алхимик, — не унимался Ю Сяомо. — Разве можно снискать славу с помощью того, что не является редкостью?

Взгляд Фан Чэньлэ озарила понимающая улыбка — словно он ждал этого вопроса с самого начала.

— Скажи-ка, младший брат Ю, почему в мире всё делится на превосходное и посредственное?

Ю Сяомо на мгновение задумался, а потом его лицо озарилось внезапным прозрением.

— Вы хотите сказать... что даже базовые снадобья бывают разного качества?

— Именно так, — кивнул Фан Чэньлэ, и в его глазах мелькнуло одобрение. — Схватить суть так быстро... Похоже, в тебе действительно есть искра настоящего дарования.

Фан Чэньлэ хвалил его неспроста. Этот же вопрос он задавал и другим новичкам, но никто не схватывал суть с такой быстротой.

Ю Сяомо стоял, уставившись в пол, с пылающими ушами. Как он мог признаться, что его «гениальная» догадка — всего лишь хорошо выученный урок из его родного мира, где подделки были нормой?

— Качество пилюли рождается из качества травы, — продолжал Фан Чэньлэ. — Из хилого ростка получится слабое снадобье. Потому-то мы и делим всё на три уровня и три сорта: низший, средний и высший, где высший — венец совершенства.

— Так вот оно что... — в сознании Ю Сяомо мелькнула смутная догадка, но, едва он попытался её ухватить, она растворилась, как дым. Внутренний голос настойчиво твердил, что это нечто важное, но мысль ускользала.

И лишь позже, когда занятие давно закончилось, и он вернулся в своё жилище, озарение нахлынуло внезапно, заставив его воскликнуть:

— Неужели... это связано с теми аномалиями на грядках?

<http://bllate.org/book/13207/1177560>